

УДК 94 (367.5) 930.2

**ПОЛОЦКИЕ КРИВИЧИ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ:
ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ИЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ?**

*канд. ист. наук Ю.Н. КЕЖА
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируются известные письменные упоминания восточнославянского объединения кривичей. Автор приходит к выводу, что первоначально этноним «кривичи» не носил чёткого территориально-политического обозначения. К XII в. название «кривичи» приобретает территориальный характер, который отождествляется с Полоцкой землёй и полоцкой княжеской династией. Закрепление названия «кривичи» находит свое отражение в топонимике. К населению Полоцка и Полоцкой земли летописцы применяют этникон «полочане», что подтверждает использование данного обозначения как самоназвания населения.

Ключевые слова: *кривичи, полочане, Полоцк, Полоцкая земля, Рогволодовичи.*

Введение. В советской и постсоветской исторической науке сложилось представление, что государствообразующие процессы на землях Восточной Европы берут своё начало в период славянского расселения и формирования т.н. «племенных княжений» или «племенных союзов». Восточнославянские объединения кривичей, словен, дреговичей, радимичей, вятичей, северян, полян, древлян, волынян, бужан, уличей и тиверцев рассматривались (и в ряде работ до сих пор рассматриваются) как определённый этап на пути складывания Древнерусского государства [1, с. 752–754]. Долгое время считалось, что данные племенные образования основаны на объединении нескольких моноэтнических племен в единый потестарный организм [2; 3, с. 158; 4, с. 13–14]. Однако при анализе функционирования восточнославянских летописных общностей, необходимо учитывать абсолютную разнотипность и разноуровневость данных образований. Это касается масштаба расселения и проживания, типа идентичности, а также сложности политической организации. В исследованиях делаются выводы о небольших локальных группах-общинах (уличи, поляне); крупном вождестве (древляне); сложном вождестве (северяне), этносоциальной группе (словене) [5, с. 26].

Согласно устоявшейся историографической традиции летописные кривичи отождествляются с культурой смоленско-полоцких длинных курганов (далее – КСПДК). Взгляды историков на проблему этнической принадлежности КСПДК дискусионны. Тезисно их содержание сводится к следующему.

По археологическим данным выделяется ареал культуры, который занимает территории в среднем течении Западной Двины, смоленскую часть Поднепровья, территорию вдоль реки Великой и Псковского озера. Период существования культуры – VIII – первая половина XI в. [6, с. 136–139]. По мнению Э.М. Загоруйского и Е.А. Шмидта, носителями культуры были балты [7, с. 219–235]. Согласно Л.В. Алексееву, В.В. Енукову, О.Н. Левко и Г.В. Штыхову, КСПДК была образована славянским населением. Практически общепринятой считается версия, что на этнокультурной основе КСПДК формируется «племенное княжение» кривичей-полочан (конец IX–X в.), давшее начало Полоцкому княжеству [8, с. 43; 9, с. 57–67; 10, с. 7–16; 11, с. 185].

Анализом летописного соотнесения кривичей и полочан в разное время подробно занимались П.Н. Третьяков, А.Н. Насонов, А.Г. Кузьмин, А.А. Горский. По мнению П.Н. Третьякова, кривичи – обширное племенное объединение, полочане же – наименование населения Полоцка и Полоцкой земли древнерусской эпохи (XI–XII вв.), не имеющего отношения к периоду племенных союзов (IX–X вв.) [12, с. 221–222]. Противоположное мнение озвучивал А.Н. Насонов. Учёный выделял два крупных кривичских княжения: одно находилось на р. Полота с центром в Полоцке (объединение кривичей-полочан), другое – в Верхнем течении Днепра с центром в Смоленске [13, с. 146]. А.Г. Кузьмин, так же, как и П.Н. Третьяков, отрицал существование объединения полочан в догосударственную эпоху (IX–X вв.). Упоминание о полочанах в этнографическом введении Повести временных лет (далее – ПВЛ) А.Г. Кузьмин считал позднейшей вставкой второй половины XI в. [14, с. 125]. В отличие от предыдущих исследователей, А.А. Горский считает, что информация о кривичах и полочанах в тексте ПВЛ стала отражением политических изменений на территории Подвинья и Верхнего Поднепровья. По мнению историка, до второй половины IX в. кривичский союз возглавлялся племенным княжеством полочан с центром в Полоцке. С конца IX–X вв. главным кривичским центром стал Смоленск [15, с. 59–60].

При различных подходах к анализу ПВЛ, а также разных выводах относительно существования (или несуществования) племенного сообщества полочан, исследователи рассматривают единое кривичское объединение на широкой территории Среднего Подвинья, Верхнего Поднепровья и Верхней Волги как отражение этнической реальности Раннего Средневековья. Необходимо отметить, что при большой историографической традиции, посвящённой восточнославянским объединениям в целом и кривичам в частности, вопрос – являлись ли кривичи моноэтническим объединением с общей («кривичской») идентичностью – остаётся открытым.

Основная часть. Впервые кривичи (Κριβιτσηνοι) упоминаются в середине X в. в 9 главе трактата византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» («De administrando imperio»). Император упоминает кривичей (кривитеинов) наряду с другими славянскими объединениями как поставщиков моноксил-однодревков для плаванья русов по рекам: «Славяне же, их пактиоты, а именно: **кривитеины** (тут и далее выделено мной – Ю.К.), **лензанины** и прочие Славинии рубят в своих городах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лёд вводят в находящиеся по соседству водоёмы.» (Пер. Г.Г. Литаврина) [16, с. 160]. Также кривичи, согласно трактату, вместе с другими славянами платят дань русам во время зимнего полюдя: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас же их архонты выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдия, что именуется «кружением», а именно – в Славинии вервианов, другунитов, **кривичей**, сивериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов» (Пер. Г.Г. Литаврина) [16, с. 166–167].

Древнерусские сообщения о восточнославянских объединениях датируются концом XI – началом XII в. Данная информация содержится в ПВЛ, сохранившейся в ряде списков, наиболее ранние из которых – Лаврентьевский 1377 г. (далее – ЛЛ) и Ипатьевский начала XV в. (далее – ИЛ). Сведения о восточных славянах также содержатся в Новгородской первой летописи младшего извода (далее – НЛМЛ), в которой, по мнению А.А. Шахматова, отразился текст из Начального свода – непосредственного источника ПВЛ [17, с. 12–13].

В ПВЛ кривичи как восточнославянское территориально-политическое объединение упоминаются 13 раз (Недатированная часть – 3 раза; 6367 (859); 6370 (862) – 2 раза; 6390 (882) – 3 раза в ЛЛ и 2 раза в ИЛ; 6415 (907); 6452 (944); 6448 (980); 6496 (988) [18, стб. 10, 14, 19, 20, 24, 29, 45, 76, 121; 19, стб. 16]. Упоминание в ПВЛ о кривичах как о большой территориальной общности, ограничивается 988 г. Вместе с тем, при соотнесении кривичей и населения Полоцкой земли – полочан, автор(ы) ПВЛ демонстрируе(ю)т непостоянство.

Про полочан как отдельное славянское объединение летописец упоминает в «этнографическом введении»: «Словѣне пришедше и съдоша по Днѣпру и нарекошася Полане. а друзии Древляне зане съдоша в лѣсѣх. а друзии съдоша межю Припетью и Двиною. и нарекошася Дреговичи **инии съдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане рѣчки ради аеже втечетъ въ Двину. и манемъ Пологи. ѿ сея прозвашася Полочане.**» [18, стб. 6]. Далее в недатированной части летописец как будто разделяет кривичей и полочан: «И по сихъ братьи держати. почаша родъ ихъ княженъе в Полахъ. в Деревлахъ свое. а Дреговичи свое. а Словѣни свое в Новѣгородѣ а **другое на Пологиѣ иже Полочане ѿ нихъ же. Кривичи же съдѣтъ на верхъ Волги. а на верхъ Двинѣ и на верхъ Днѣпра. ихъ же градъ есть Смоленскъ туда бо съдѣтъ Кривичи таже Съверѣ ѿ нихъ**» [18, стб. 10]. При этом летописец прямо указывает, что главный город кривичей – Смоленск, про Полоцк в аналогичном контексте ничего не упоминает.

Следующим сообщением является информация о носителях славянского языка в русской земле. Здесь упоминаются полочане в одном ряду с полянами, древлянами, новгородцами, дреговичами, северянами, бужанами, волынянами [18, стб. 11]. Про кривичей информации нет. И только под 6367 (859) кривичи отождествляются с полочанами: «и прие власть Рюрикъ. и раздае мужемъ своимъ грады. втому Пологиескъ втому Ростовъ другому Бѣловзеру. и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи а перьвии насельници в Новѣгородѣ Словѣне. **Пологиески Кривичи.** в Ростовѣ Меря. в Бѣловзерѣ Веси. в Муромѣ Муромы. и тѣми всѣми владаше Рюрикъ.» [18, стб. 20].¹ В дальнейшем, в датированных сообщениях второй половины IX и X вв. кривичи и полочане как одно сообщество не упоминаются.

Под 6390 (882), 6415 (907), 6452 (944), 6488 (980), согласно ПВЛ, кривичи вместе с другими славянскими общностями участвуют в военных походах киевских князей. При этом в 882 г. они под предводительством Олега завоёвывают Смоленск – город, который, согласно недатированной части ПВЛ, являлся их центром [18, стб. 10, 22–23]. В 980 г. кривичи участвуют в походе Владимира Святославича на полоцкого князя Рогволода [18, стб. 76]. Далее не менее странным выглядит сообщение под уже упоминаемым 882 г. о дани, которая была наложена Олегом на кривичей, словен, мерю и новгородских варягов: «и оустави дани Словѣномъ **Кривичемъ** и Мери и Варягомъ. дань даети ѿ Новогорода гривенъ. тѣ. на лѣтъ мира дѣла.» [18, стб. 24]. Под 6396 (885) г. в ПВЛ указывается, что Олегу платили дань поляне, древляне, северяне, радимичи. С уличами и тиверцами он вёл войну [18, стб. 24]. Ничего не сказано о кривичах, которые согласно сообщению 882 г. были Олегу подчинены, участвуя в походах киевских князей до 980 г. включительно.

Вероятно, авторы и редакторы ПВЛ конца XI – начала XII в. не располагали сколько-нибудь определённой информацией о кривичах IX–X вв. Для летописцев, применительно к IX–X вв., кривичи являются собирательным названием, которое используется для обозначения населения огромной территории верховий Двины, Днепра и Волги [20, с. 35; 5, с. 45]. По сообщениям летописи невозможно точно локализовать ареал проживания кривичей. Также невозможно определить, что из себя представляло кривичское сообщество

¹ Согласно выводам А.А. Горского, упоминание кривичей в данном сообщении является вставкой, связанной с работой второго редактора ПВЛ [15, с. 54].

в социально-организационном плане. ПВЛ упоминает о «княжении» полочан и кривичей наряду с «княжениями» полян, древлян, дреговичей, словен. Однако летопись не называет князей, в руках которых находилась власть в указанных объединениях. В этой связи вполне очевидной представляется версия о перенесении некоторых социально-политических реалий второй половины XI – начала XII в. на абсолютно неизвестный авторам ПВЛ период IX–X вв., а также использование ими литературного шаблона [21, с. 59–68].

Тем не менее, невозможно игнорировать сообщения Константина Багрянородного о кривичах, датируемое серединой X в. Византийский император выстраивает классификацию славянских сообществ, находящихся в даннической зависимости от днепровских росов, центром которых являлся Киев. При этом известно, что территория Полоцкого Подвинья с проживающим населением не входила в сферу влияния ранней руси². Можно сделать предположение, что «кривичами» автор именуется население или территорию Верхнего Поднепровья, которое в середине X в. контролировалось киевскими росами из Гнёздова. Константин упоминает населённые пункты «Внешней Росии», из которых поставляются моноксилы в Киев: «[Да будет известно], что проходящие из Внешней Росии в Константинополь моноксилы являются одни из Немограда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии, а другии из крепости Милиниски, из Телуицы, Чернигоги, и из Вусеграда» (Пер. Г.Г. Литаврина) [16, с. 158–159]. Практически общепринятой считается версия, что «крепость Милиниски» (ἡ Μιλνίσκα) передаёт славянское название древнерусского летописного города Смоленска [16, с. 159, 22, с. 517] и, видимо, не может отождествляться с Гнёздовым. Несколькими лет назад было археологически подтверждено расположение Смоленска X в. отдельно от Гнёздовского поселения [23, с. 80]. Вероятно, Смоленск (ἡ Μιλνίσκα Константина) и являлся поселением кривичей, находящихся в зависимости от гнёздовских росов. Данный вывод согласуется с ПВЛ, где главным городом кривичей назван Смоленск [18, стб. 10]. Смоленск упоминается как кривичский город под 6390 (882) г. во время похода Олега на Киев: «Поиде Л Гдлезь поимъ воа многи Варяги . Чюдъ Словѣни . Мерю . и всѣ Кривичи . и приде къ Смоленську съ Кривичи .» [18, стб. 22–23]. Нельзя исключать, что память о кривичах Верхнего Поднепровья середины X в. сохранилась вплоть до начала XII в., что и нашло отражение в ПВЛ с грубыми хронологическими и смысловыми искажениями.

К концу XI – началу XII в. Смоленск был крупным древнерусским городом, центром Смоленского удельного княжества. В этой связи вполне понятно стремление летописца обозначить важное место города наряду с Киевом, Новгородом, Полоцком и другими городами Руси XI–XII вв. в политической истории скрытого от летописца IX в., логически связав захват города с маршрутом Олега из Новгорода в Киев.

Помимо ПВЛ название «кривичи» относится к XII в. и фигурирует в летописных сообщениях под 6635 (1127) в ЛЛ и 6636 (1128) в ИЛ, 6648 (1140) и 6670 (1162) в ИЛ [18, стб. 297; 19, стб. 292, 304, 521].

В ЛЛ под 6635 (1127 г.) и ИЛ под 6636 (1128 г.) «кривичами» именуется полоцкий князь Рогволодовичи, на которых пошёл войной киевский князь Мстислав Владимирович: «посла князь Мстиславъ братю свою на Кривичѣ. четърми пути.» [18, стб. 297].³ Также, «кривичскими» названы полоцкий князь под 6648 (1140 г.): «и поману первѣи посла по Кривитѣстѣи кнѣзь по Дѣда по Ростислава. и Стѣслава. и Рогъволодича два.» [19, стб. 304]. Под 6670 (1162 г.), при описании похода коалиции князей на Слуцк полоцкий князь также назван «кривичским»: «Том же лѣтѣ Рюрикѣ и Стѣполкѣ Гюргевичѣ. Туровскийи. и Стѣславѣ Всеволодичѣ. съ братѣмъ Ярославомъ и съ Гдлгомъ Стѣславичемъ. и с Володимиричемъ. и съ Кривѣскими кнѣзьми. идоша къ Слуцьску. на Володимира на Мъстиславича.» [19, стб. 521]. Это самые поздние сообщения, в которых упоминается этноним «кривичи».

Большинство названий славянских общностей исчезает в ПВЛ к началу XI в. Примечательно, но название «кривичи» вместе с дреговичами, радимичами и вятичами сохраняется и используется летописцем до второй половины XII в. Причём этноним «кривичи» используется отнюдь не в отношении населения Полоцка и Полоцкой земли. Данное название применяется к полоцким князьям и возможно подвластной им территории. Об этом говорят данные топонимики.

Как отмечает А.С. Кибинь, на востоке летописного кривичского расселения крайне мало топонимов, которые можно связать с этнонимом «кривичи» [20, с. 35]. Названия населённых пунктов, связанных с данным этнонимом, сконцентрированы на западе восточнославянского ареала – от верховьев Днепра до Понеманья. Установить же время возникновения топонимов не представляется возможным. Вполне вероятно, что они имеют позднее происхождение не ранее XII–XIII вв. Таким образом, название «кривичи» употребляется летописцами XII в. по отношению к полоцким князьям и территории, на которую распространяется власть полоцкой династии. Причём соотнесение названия с территорией Полоцкой земли и властью полоцких князей довольно позднее, по летописям – не ранее XII в. До этого времени кривичами

² Как известно, территория Среднего Подвинья с центром в Полоцке была подчинена Киеву в период правления князя Владимира Святославича в 978 г.

³ В ИЛ сообщение практически аналогично ЛЛ: «посла князь Мстиславъ братю свою многы на Кривичѣ. четърми пути.» [19, стб. 292].

в ПВЛ именовалось население от Западной Двины до верховьев Волги без чёткой локализации, а также с уже отмеченными противоречиями.

Являлось ли летописное наименование «кривичи» свидетельством употребления этого этнонима в качестве самоназвания населения Полоцкой земли в XI–XII вв.? Многочисленные топонимы, сконцентрированные вдоль границ владений полоцких князей, утвердительно отвечают на данный вопрос.

С другой стороны, согласно летописным сообщениям конца XI–XII вв по отношению к населению Полоцкой земли употребляется обозначение «полочане». Оно фигурирует в ЛЛ и ИЛ 27 раз (Недатированная часть – 4 раза; 6600 (1092) – 2 раза; 6635 (1127); 6640 (1132); 6646 (1138); 6684 (1176); 6659 (1151) – 2 раза; 6667 (1159) – 6 раз; 6670 (1162) – 3 раза; 6675 (1167) – 2 раза; 6688 (1180); 6703 (1195) – 3 раза [18, стб. 10, 11, 215, 299, 302, 305, 377; 19, стб. 445, 493, 494, 495, 496, 519, 526, 620, 692]. Применительно к сообщениям XI–XII вв., население Полоцкой земли не называлось «кривичами». Для обозначения жителей летописцем употребляется единственный этникон – «полочане». Причём данное название, помимо жителей города Полоцка, применяется ко всему населению Полоцкой земли. Об этом свидетельствует сообщение ЛЛ 6600 (1092), повествующее об эпидемии в Полоцкой земле: «...и тако уязвлаху люди **Плотьскыя** и ѹго вбласть. тгъмь и члѣци глѣху. аеко наевъ бють **Полочанъ**. се же знаменьє поча бѣти отъ **Дрьутьска**» [18, стб. 215].

По сообщениям НЛМл, этноним «кривичи» вообще не имеет отношения ни к Полоцкой земле, ни к полоцкой княжеской династии. Под 6448 (980 г.) Рогволод назван полоцким князем. Так же, как и в ЛЛ и ИЛ, Владимир идёт походом на Полоцк вместе с кривичами, которые никак не отождествляются с полочанами и Полоцкой землёй: «*И приидоша отроци Володимири, и повѣдаша всю рѣчь Рогънѣдинъ, дщери Рогъволожи, князя **Полочьскаго**. Володимиръ же собра воя многы, Варягы, Словенъ, Чюдъ, **Кривици**, и поиде на Рогъволода; в се же время хотяху Рогънѣдъ вести за Ярополка.*» [24, с. 125]. В НЛМл кривичи последний раз вместе с другими восточнославянскими объединениями упоминаются под 6496 (988 г.). В отношении населения Полоцка и полоцких князей новгородский летописец употребляет единственное обозначение – «полочане» (6660 (1092); 6675 (1167); 6676 (1168); 6677 (1169); 6699 (1191) [24, с. 202, 220–221, 230].

Заключение. Таким образом, в ПВЛ кривичами называлось население на большой территории Среднего и Верхнего течений Западной Двины, Верховий Днепра и Верхней Волги. При этом автор(ы) ПВЛ второй половины XI – начала XII в. при описании событий IX–X вв. не дают чёткого определения данного образования и используют этноним «кривичи» как собирательный образ. Согласно сведениям Константина Багрянородного, объединение кривичей в X в. локализуется в Верхнем течении Днепра (район Гнёздова и Смоленска) и не имеет отношения к Полоцку и территории Среднего Подвинья. С 20-х гг. XII в. по Лаврентьевской и Ипатьевской летописям название «кривичи» применяется к представителям полоцкой княжеской династии Рогволодовичей. При этом к населению Полоцка и Полоцкой земли летописцы применяют этникон «полочане», что подтверждает использование данного обозначения как самоназвания населения в XI–XII вв. Применение летописцами названия «кривичи» к представителям полоцкой династии Рогволодовичей в XII в. требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Седов, В.В. Славяне восточные / В.В. Седов // Древняя Русь в средневековом мире: энцикл. / Ин-т всеобщ. ист. РАН; под общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. – М.: Ладомир, 2014. – С. 752–754.
2. Мавродин, В.В. Образование единого русского государства / В.В. Мавродин. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1945. – 429 с.
3. Рыбаков, Б.А. Рождение Руси / Б.А. Рыбаков. – М.: АИФ Принт, 2003. – 447 с.
4. Фроянов, И.Я. Начала русской истории / И.Я. Фроянов. – М.: Изд. д. «Парад», 2001. – 975 с.
5. Щавелев, А.С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. / А.С. Щавелев // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. – М., 2017. – С. 24–48.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Мінск : «Экаперспектыва», 2000. – Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – 351 с.
7. Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь: IX – XIII стст./ Э.М. Загарульскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1998. – 240 с.
8. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX – XIII вв. / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 296 с.
9. Енуков, В.В. Псковские и смоленские длинные курганы (по данным погребального обряда) / В.В. Енуков // Советская археология. – 1992. – № 1. – С. 57–67.
10. Левко, О.Н. Полоцк – древнейший центр белорусской государственности и актуальные проблемы отечественной истории / О.Н. Левко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 7–16.
11. Штыхаў, Г.В. Крывічы: па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В. Штыхаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
12. Третьяков, П.Н. Восточнославянские племена / П.Н. Третьяков. – М.: АН СССР, 1953. – 312 с.

13. Насонов, А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства / А.Н. Насонов. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 259 с.
14. Кузьмин, А.Г. К вопросу о «полочанах» Начальной летописи / А.Г. Кузьмин // Древние славяне и их соседи : сб. ст. к 60-летию П.Н. Третьякова. – М. : Наука, 1970 – С. 125–127.
15. Горский, А.А. Кривичи и полочане в IX–X вв. / А.А. Горский // Древнейшие государства Восточной Европы : материалы исследования 1992–1993 годы. – М. : Наука, 1995. – С. 50–63.
16. Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – Т. II: Византийские источники / Сост. М.В. Бибиков. – 384 с.
17. Шахматов, А.А. Разыскания о русских летописях / А.А. Шахматов. – М. : Академ. проект, Жуковский: Кучково поле, 2001. – 880 с.
18. Полное собрание русских летописей. – Т. 1: Лаврентьевская летопись. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. – 379 с.
19. Полное собрание русских летописей. – Т. 2: Ипатьевская летопись. – СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1908. – 638 с.
20. Кибинь, А.С. От Ятвязи до Литвы: политические и социокультурные трансформации в бассейне Верхнего Немана в X – XIII веках / А.С. Кибинь. – М. : Квадрига, 2012. – 272 с.
21. Толочко, А.П. Очерки начальной руси / А.П. Толочко. – Киев, СПб. : Лаурус, 2015 – 336 с.
22. Щавелев, А.С. Два известия о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного: первое упоминание торгово-ремесленного поселения у д. Гнёздово? / А.С. Щавелев // Труды ГИМ. 2010. – М., 2018. – Вып. 1. Гнёздовский археологический комплекс. Материалы и исследования / Отв. ред. С.Ю. Каинов. – С. 510–515.
23. Источниковая база по археологии Смоленска VIII–XIII вв. / И.Н. Ершов [и др.] // Российская археология. – 2017. – № 1. – С. 70–86.
24. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – 576 с.

Поступила 21.05.2020

POLOTSKY KRYVICH: ETHNIC COMMUNITY OR INTELLECTUAL INVENTION?

J. KEZHA

The article analyzes the well-known written references to the East Slavic association of Krivichy. After analyzing the available written messages, the author concludes that initially, the ethnonym Krivichi did not have a clear territorial and political designation. To the XII century, the name "Krivichi" takes on a territorial character, which is identified with the Polotsk land and the Polotsk princely dynasty. The name "Krivichi" is reflected in toponymy. To the population of Polotsk and Polotsk land chroniclers apply the ethnics "Polochane", which confirms the use of this term as the name of the population.

Keywords: *krivichi, polochane, Polotsk, Polotsk land, Rogvolodovichi.*